Баркова Екатерина Григорьевна

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ В РОМАНЕ И. В. ГЁТЕ "СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА"

Статья посвящена рассмотрению абстрактных номинантов эмоций в русском и немецком языках в романе И. В. Гёте "Страдания юного Вертера". Оязыковление эмоций считается одним из сложнейших феноменов и является актуальным вопросом для современной лингвистики. Разновременные переводы романа дают возможность исследовать флуктуации в способах перевода абстрактных имён существительных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/4/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (71). С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81
Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению абстрактных номинантов эмоций в русском и немецком языках в романе И. В. Гёте «Страдания юного Вертера». Оязыковление эмоций считается одним из сложнейших феноменов и является актуальным вопросом для современной лингвистики. Разновременные переводы романа дают возможность исследовать флуктуации в способах перевода абстрактных имён существительных.

Ключевые слова и фразы: эмоции; эмотивный концепт; абстрактный номинант; эмотивный компонент; смысловой нюанс.

Баркова Екатерина Григорьевна
Ставропольский государственный аграрный университет
maurinako@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ В РОМАНЕ И. В. ГЁТЕ «СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА»©

Проблема номинирования эмоций в языке по праву считается одной из наиболее актуальных среди современных лингвистических исследований. Эмотиологию, или лингвистику эмоций, в языкознании выделяют в отдельную парадигму, что является доказательством актуальности данных исследований.

Эмоции, по мнению многих лингвистов, – одна из наиболее сложно организованных систем человека, к которой обращаются в своих работах Э. С. Азнаурова [1], И. В. Арнольд [3]. Исследованию эмоций и их изображения в языке посвящено огромное количество источников (работы В. Ю. Апресян [2], Н. Д. Арутюновой [4], А. Вежбицкой [6], Анны А. Зализняк [9], Л. Н. Иорданской [10], О. Е. Филимоновой [19], В. И. Шаховского [21; 22], Е. Ю. Мягковой [15] и др.). Лингвисты определяют оязыковлённые эмоции как знаки единого культурно-вербального пространства того или иного этнического сообщества [11; 12; 17]. Изучение этого сложного феномена предполагает обращение к большому объёму эмпирического материала и его интерпретациям в науке. В частности, анализ обширного универсума языкового материала позволяет утверждать, что в наивной модели внутреннего мира человека эмоции предстают в виде «сценариев», или «паттернов», заданных определённым социокультурным пространством [12, с. 112].

Отметим особо, что большинство исследователей данной сферы указывают на отсутствие чёткой сегментации формирующих эмоционально-чувственную область компонентов [2; 7; 16]. Задача исследователя осложняется и тем фактом, что чувственный элемент является субъективным [13], т.е. «чистых» эмоций не существует. Эмоция представляется как некое соединение, состав которого для каждого является разным (например: *Liebe – Leiden – Trauer – Missmut - Kummer* «любовь, страдания, грусть, мрачность, уныние» и *Liebe – Treue – Zärtlichkeit - Leichtsinn* «любовь, верность, нежность, горячность»). По мнению Н. А. Красавского, роман «Страдания юного Вертера» является примечательным примером тесного сплетения эмотивных компонентов [12, с. 113]: *«Ach wie mir durch alle Adern läuft, wenn mein Finger unversehens den ihrigen berührt… - Bruder, nur die Erinnerung jener Stunden macht mir wohl. Selbst diese Anstrengung, jene unsäglichen Gelüste zurückgerufen, wieder auszusprechen, hebt meine Seele über sich selbst und lässt mich dann das Bange des Zustandes doppelt empfinden, der mich jetzt umgibt. - Es hat sich vor meiner Seele wie ein Vorgang weggezogen, und der Schauplatz des unendlichen Lebens verwandelt sich vor mir in den Abgrund des ewig offenen Grabes»*. - *«Ах, какой трепет пробегает у меня по жилам, когда пальцы наши соприкоснутся невзначай… Знаешь, брат, одно воспоминание о таких часах отрадно мне. Даже старание воскресить те невыразимые чувства и высказать их возвышает мою душу, а потом заставляет меня вдвойне ощущать весь ужас моего положения. Передо мной словно поднялась завеса, и зрелище бесконечной жизни превратилось для меня в бездну вечно отверстой могилы»* (пер. Н. Касаткиной) [8, с. 6].

Исследователи отмечают ряд родственных термину «эмоция» понятий: «чувство», «аффект», «ощущение», однако чёткого разграничения между ними нет [7; 11; 15]. В. Ю. Апресян и А. Вежбицка предполагали, что каждым видом деятельности, типом состояния или реакции ведает своя система, которая локализуется в определенном органе, причём всем системам соответствует свой семантический примитив (т.е. элементарные, неразложимые единицы семантического метаязыка, из которых строятся толкования) [2; 6].

Ю. Д. Апресян предложил классификацию таких систем, среди которых выделил физическое восприятие, физиологические нужды, физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия, физические действия и деятельность, желания, интеллектуальную деятельность и ментальные состояния, эмоции и речь. Эмоциям отведён примитив «чувствовать» [2]. Среди характеристик воплощённых в языке эмоций, выявленных в результате исследований, можно назвать интенсивность, осознанность/неосознанность, первичность/вторичность, положительность/отрицательность, градуируемость.

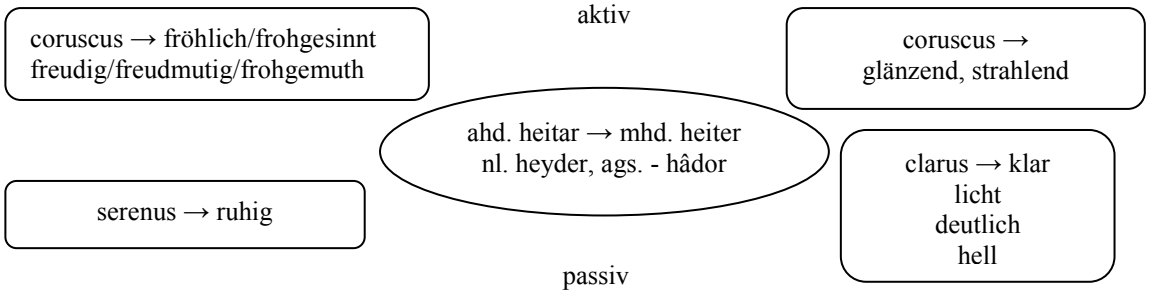
Поскольку речь в данной статье идёт не только о феномене эмоций, но и об эмотивном концепте, необходимо обратиться ко второй составляющей термина. Несмотря на то, что «концепт» признаётся

© Баркова Е. Г., 2013

утвердившимся понятием в лингвистике, однозначного толкования в современной науке для него нет, поскольку, как поясняют исследователи, «концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, что дает большой простор для ее толкования» [16]. Такой точки зрения придерживаются С. Г. Воркачёв [7], В. И. Карасик [11], Е. С. Кубрякова [13], Д. С. Лихачёв [14], Ю. С. Степанов [18]. Вслед за Н. А. Красавским и Ю. С. Степановым мы понимаем концепт как «более объёмный мыслительный конструкт человеческого сознания по сравнению с понятием, …отражающий процесс познания мира, опыт и знания о мире и результаты деятельности» [12, с. 40-41; 18].

Поскольку исследование касается сопоставления концептов двух языковых культур, то нельзя не упомянуть о вопросе тождественности понятий в языках. Н. А. Красавский отмечает, что некоторые лингвисты (и мы вслед за ними) полагают, что «переносимость» смыслов, вербализованных в одном языке, принципиально возможна в другой с частичным или полным совпадением [12, с. 148]. При частичном совпадении возможна некоторая потеря смысловых нюансов, периферийных смыслов. Мы предполагаем, что это обусловлено разницей не только специфики культурного пространства, но и изменениями в этом пространстве на протяжении некоторого времени. Приведение же концепта к нормам существующей системы (таковыми могут являться особенности национального менталитета, обычаи, суеверия, особенности исторического периода, отразившиеся на мышлении и быте) провоцирует появление смежных с исходным смыслом идей. Примером могут являться переводы отрывков из романа И. В. Гёте, выполненные в разные исторические эпохи: *«Eine wunderbare Heiterkeit hat meine Seele eingenommen, gleich den süßen Frühlingsmorgen, die ich mit ganzem Herzen genieße»* [26, S. 8]. – «*Непонятная радость* объемлет мое сердце; душа моя спокойна, как тихое утро весны» (пер. Ф. Галченкова, 1781) [8, с. 179-180]. «По всей душе моей разлилась необыкновенная веселость, подобная приятным весенним утрам, которыми я наслаждаюсь» («Письмо к другу» – пер. А. И. Тургенева, 1798) [Там же, с. 189]. «*Неизъяснимое спокойствие* вселилось в мою душу, подобное ясности сладкого утра весеннего, которого прелесть я только здесь вполне ощущаю сердцем» (пер. Н. М. Рожалина, 1828) [Там же, с. 191]. «Душа моя озарена *неземной радостью*, как эти чудесные весенние утра, которыми я наслаждаюсь от всего сердца» (пер. Н. Касаткиной, 1978) [Там же, с. 7-8].

Субстантив «Heiterkeit», находящийся в понятийной системе «веселье – ясность - безоблачность», толкуется в разновременных переводах с заметными отличиями. Проанализировав значение номинанта в словарях Аделунга (der Zustand eines Dinges, da es heiter ist, in allen Bedeutungen des Beiwortes, «ясность» во всех смыслах) [23], *Duden* (heitere Gemütsverfassung, «весёлое расположение духа / душевное состояние») [25] и братьев Гримм («glänz, strahlende Klarheit der Sonne, der Sterne, des Himmels, des Tages» - «ясность, сияние солнца, звёзд, неба, дня» и «die frohe Gemütsstimmung» - «радостное настроение») [24], мы пришли к выводу, что произошедший от древневерхненемецкого прилагательного «heitar» (лат. *clarus* «светлый», *coruscus* «трепещущий, блистающий») абстрактный концепт имеет неоднородную полюсную структуру. Полюса мы условно назовём активным и пассивным (см. ниже Рис.):



Как видно из схематичного изображения концепта, «Heiterkeit» каждый переводчик мог интерпретировать согласно своим представлениям о «весёлости». Для современника Гёте, Ф. Галченкова, концепт складывался из «веселье - радость», более активного переживания, чем для Н. М. Рожалина, толковавшего *Heiterkeit* как «ясность - спокойствие». Словарь братьев Гримм подчёркивает, что понятие «heiter» не равняется «glänzend» (сияющий) [Ibidem]; возможно, переводчик руководствовался именно этим пояснением. Особо отметим, что словари предлагают связывать концепт «Heiterkeit» с разнообразными концептами «Seele», «Herz», «Sonne», «Himmel», «Tag». Гетерогенный состав ассоциативных связей детерминируется разнонаправленностью «валентности» эмотивного концепта. По мнению Н. А. Красавского, владение концептом, охват всего его объёма или же части находятся в зависимости от степени погруженности в культуру, от системы предпочтений и ценностей [12, с. 42]. Отличия и сходства мыслительной деятельности, проявившись на вербальном уровне, отражают особенности развития национальной специфики и сознания.

Уже упомянутая выше потеря периферийных смыслов хорошо заметна в сравнении ранних переводов и считающегося классическим варианта XX века. Переводчики XVIII столетия сумели уловить колебания в оязыковлении эмоций И. В. Гёте, что объясняется переломным периодом в его творчестве и смене приоритетов (включая смещение акцентов в языковой картине мира), а также общим культурно-историческим фоном. Такие изменения вполне закономерны, поскольку концепт, заключающий в себе понятие о каком-либо явлении, подвержен трансформации во времени. Эта трансформация обусловлена экстралингвистическими факторами, в т.ч. историческим развитием общества: политическими настроениями Германии в XVIII в., тяготением к сентиментализму и, с другой стороны, особенностями тенденций российской действительности.

Список литературы

1. **Азнаурова Э. С.** Очерки по стилистике слова. Ташкент: ФАН, 1973. 402 с.
2. **Апресян В. Ю.** Эмоции: современные американские исследования // Семиотика и информатика. 1995. № 34. С. 82-97.
3. **Арнольд И. В.** Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки слав. культуры, 1998. 896 с.
5. **Большой немецко-русский словарь**: в 3-х т. М.: Русский язык, 2002. 1804 с.
6. **Вежбицка А.** Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки слав. культуры, 2001. 288 с.
7. **Воркачев С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М., 2004. 236 с.
8. **Гёте И. В.** Страдания юного Вертера. СПб.: Наука, 2001. 252 с.
9. **Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.** Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
10. **Иорданская Л. Н.** Лингвистика частей тела // Семиотика. Лингвистика. Поэтика: к 100-летию со дня рождения А. А. Реформатского. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 397-406.
11. **Карасик В. И.** Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 352 с.
12. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
13. **Кубрякова Е. С.** В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
14. **Лихачёв Д. С.** Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский фонд культуры, 2006. 336 с.
15. **Мягкова Е. Ю.** Эмоционально-чувственный компонент психологической структуры значения слова: монография. Курск: Изд-во КГУ, 2000. 112 с.
16. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 320 с.
17. **Рубинштейн С. Л.** Эмоции. Психология эмоций: тексты. М.: МГУ, 1984. 250 с.
18. **Степанов Ю. С.** Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки слав. культуры, 2007. 248 с.
19. **Филимонова О. Е.** Категория эмотивности в английском тексте: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2001. 382 с.
20. **Фомина З. Е.** Эмоция в когнитивном аспекте // Филология и культура: материалы III междунар. конф.: в 3-х ч. / Тамб. гос. ун-т. Тамбов, 2001. Ч. 3. С. 14–15.
21. **Шаховский В. И.** О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 111–116.
22. **Шаховский В. И.** Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. М.: Перемена, 2009. 169 с.
23. **Adelung J. C.** Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der oberdeutschen. Georg Olms Verlag, 1970.
24. **Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm.** Leipzig, 1971.
25. **Duden - Das große Wörterbuch der deutschen Sprache.** 4. Verlag. 2010.
26. **Goethe J. W.** Die Leiden des jungen Werthers. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007. 240 S.

УДК 371
Педагогические науки

В контексте современных экономических, социальных и педагогических условий деятельность руководителя любого ранга, как и любая профессиональная деятельность, требует от него принятия решений. Возникновение проблем и трудностей с решением профессиональных задач вызывает напряжение функций организма. А если проблема не решается, то напряжение сохраняется или нарастает, и, как следствие, развивается стресс. Таким образом, структура образовательных технологий в профессиональной педагогике и содержание образовательного процесса в вузе представляются как система организационных способов управления учебно-познавательной, практической деятельностью обучаемых, формирующая навыки поиска наиболее оптимальной стратегии решения задач и, как следствие, сохранения здоровья учащихся.

Ключевые слова и фразы: профессиональное здоровьесбережение; стрессоустойчивость; адаптивное совладающее поведение; образовательные технологии; творческий подход.

Барханская Елена Владимировна
Самарская государственная сельскохозяйственная академия
barhan11@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АГРАРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА К АДАПТИВНОМУ СОВЛАДАЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ©

В деятельности руководителя любого ранга воздействие эмоционального или психологического состояния на процесс его функциональной активности и результативность работы крайне важно. Состояние эмоциональной напряженности определяется по возникновению помех в профессиональной деятельности, а также по появлению ошибок и отказов. Непосредственно в период развития психологической реакции на

© Барханская Е. В., 2013